ВВЕДЕНІЕ ВЪ ИСТОРІЮ

РУССКАГО ПРАВА (*).

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ Октябрѣ 1842 года Высочайше соизволилъ повелѣть, чтобы и въ Дерптскомъ Университетѣ Русское Право преподаваемо было на Русскомъ, господствующемъ въ Имперіи языкѣ. Кто не замѣтилъ, при начальной, безъ сомнѣнія, трудности, необходимо отъ этого происходящей для насъ Нѣмцевъ, также и явной пользы, которую мѣра сія должна принести для практическаго образованія дѣловаго человѣка въ Россіи, и кому изъ насъ не придастъ предстоящее здѣсь препятствіе тѣмъ вящшей твердости силъ побѣдить оное? Еще однимъ средствомъ болѣе предоставлено вамъ, не только усвоивать въ Университетѣ пріобрѣтенныя уже знанія въ Русскомъ языкѣ, но также расширять и совершенствовать ихъ для юридическаго поприща. Еще однимъ средствомъ болѣе дано вамъ переходить непосредственно къ дѣлопроизводству не только въ Губернскихъ, но и Государственныхъ при-

(*) Первая лекція, читанная, на Русскомъ языкѣ, въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, 30 Іюля 1844 года.

сутственныхъ мѣстахъ, и тотчасъ занимать должности, приличныя прилежанію и свѣдѣніямъ вашимъ. Не только легче теперь получить правильный и ясный взглядъ на всѣ отношенія Права и дѣлопроизводства въ нашей, соединенной съ Россіею родинѣ; все обширное Царство открыто вашей дѣятельности, чему главною препоною до сихъ поръ было недостаточное знаніе Отечественнаго языка. Вамъ не нужно будетъ уже поручать важныхъ бумагъ переводчикамъ, часто необразованнымъ; вы сами будете завѣдывать и блюсти окомъ, озареннымъ свѣтомъ Науки, Русское письмоводство, дѣла, поступающія на апелляцію въ Правительствующій Сенатъ, донесенія въ Министерства. Вы избѣгнете, во многихъ случаяхъ, отказа по одной лишь формѣ и по ошибкамъ противъ языка.

Съ нынѣшнимъ днемъ, Мм. Гг., начинается въ Дерптскомъ Университетѣ новая эпоха для занятій Русскимъ Правомъ. Не только самый предметъ преподаванія долженъ быть принятъ во вниманіе, но и языкъ онаго. Для вашего трудолюбія постояннаго, возникающаго у многихъ изъ чистой любви къ Наукѣ, открывается новый кругъ дѣйствій: и здѣсь вы можете быть увѣрены въ посильной, съ моей стороны, помощи.

Пять лѣтъ тому, въ первый разъ, съ этой каѳедры, началъ я излагать Исторію Русскаго Права, до того времени у насъ почти не читанную, и теперь займусь ею снова, какъ Введеніемъ въ Право Положительное. Высшее Начальство назначило для этихъ лекцій именно меня, здѣшняго уроженца, изъ собственнаго опыта знающаго всѣ трудности,

являющіяся для васъ отъ преподаванія на Русскомъ языкѣ, и такое назначеніе указываетъ мнѣ, какимъ образомъ долженъ я читать свой предметъ, чтобы всѣ мои слушатели понимали меня, и чтобы не изученіе *языка*, но *Права Русскаго* оставалось и впредь главною нашею цѣлію: ибо для преподаванія Отечественнаго слова опредѣлены другія лекціи, которыхъ постоянное посѣщеніе слѣлалось и для васъ болѣе прежняго необходимымъ. Обратимся теперь непосредственно къ сущности нашихъ занятій.

Разсматривая развитіе Права какого-либо народа вообще, мы встрѣчаемъ три главныя стороны, возбуждающія живѣйшее участіе какъ въ мужѣ Государственномъ и Законовѣдцѣ, такъ въ Любомудрѣ и Бытописателѣ; а именно:

1) *Древность Права и его источниковъ;*

2) *Самостоятельная жизнь племени*, создавшаго и развивавшаго оное изъ своей народности, и наконецъ

3) *Вліяніе, какое имѣетъ развитіе народа и его Права на дальнѣйшее образованіе человѣчества въ бо́льшей или меньшей общности, въ бо́льшемъ или меньшемъ объемѣ.* Наблюдая съ сихъ трехъ точекъ воззрѣнія Отечественное Законодательство, мы должны невольно признаться, что оно — отдавая, впрочемъ, должную справедливость проявленіямъ гражданственной жизни другихъ единоплеменниковъ, цѣня высоко и безпристрастно ихъ труды и успѣхи въ Наукахъ, — есть лучшее произведеніе Славянъ вообще и Русскихъ въ особенности, какъ средоточіе ихъ духовнаго бытія и нравственныхъ направленій. Исторія золо-

тыми буквами изображаетъ на своихъ скрижаляхъ военныя предпріятія, громкія побѣды, великія завоеванія, полезныя изобрѣтенія; вожделѣнныя созданія Художествъ и плоды промышлености увѣковѣчиваютъ Искусства и Науки въ своихъ Панѳеонахъ. Но Право имѣетъ свой собственный кругъ. Не смотря на обширное вліяніе, которое простираетъ оно на всѣ отношенія людей и обществъ,— оно извѣстно только немногимъ и, въ высшемъ развитіи своемъ, предоставлено только одному сословію въ Государствѣ; тѣмъ легче скрывается оно отъ взора непросвѣщеннаго, чѣмъ медленнѣе, въ теченіе вѣковъ, развивается, возникая въ видѣ постановленія неписаннаго — постановленія по обычаю; совершенствуясь въ Судахъ и Приказахъ, оно является наконецъ удивленному племени, въ Уложеніи, каждому доступнымъ, на вѣки основаннымъ, исполинскимъ зданіемъ, — гордою святынею народа! Взоръ невольно обращается здѣсь къ отдаленной древности, чтобы открыть, если возможно, корень, изъ котораго возрасло, расцвѣло Право, и нужно ли напоминать, къ какому блестящему слѣдствію ведетъ разысканіе Славянскихъ древностей въ отношеніи къ *Исторіи Русскаго Права!*

Взглянемъ на первое появленіе Славянъ, упоминаемое Исторіею. Здѣсь видимъ мы ихъ, хотя еще *Σπόροι*, — кочевыми, обитающими разсѣянно по полямъ, никому еще не принадлежащимъ, но уже племенемъ мужественнымъ, подающимъ своими побѣдами надъ Константинополемъ славный примѣръ позднѣйшему потомству, и наслаждающимся мудрыми законами.

Византійскіе Бытописатели, какъ бы предчувствуя важность Правъ народа, долженствовавшаго въ послѣдствіи образовать величественное Государство и обнять собою огромную часть Земнаго Шара, — эти Бытописатели, и между ими въ особенности Прокопій — говорятъ съ особенною похвалою о постановленіяхъ древнихъ Славянъ. И не былъ ли Цареградскій повелитель, — Императоръ Юстиніанъ, которому знаменитое Римское Право обязано своимъ бытіемъ и долговѣчностію, — не былъ ли самъ онъ Славяниномъ, по сказанію, передавшему намъ его отечественное имя? Да, онъ, названіемъ *Управда* — предзнаменованіемъ блистательнаго своего дѣянія, осмотрительностію и тщаніемъ при выборѣ законовъ, ясно доказываетъ намъ, что принесъ любовь къ Правовѣдѣнію изъ своей Славянской родины въ Византію, тогда уже давно упадавшую въ литературномъ и юридическомъ отношеніяхъ. Юстиніанъ нашелъ богатые памятники Права, принадлежавшіе къ свѣтлымъ эпохамъ Имперіи; но эти знаменитые останки прошедшаго встрѣтились съ равнодушіемъ настоящаго времени, и только такой Государь, каковъ Юстиніанъ, одаренный Славянскою смѣтливостію и переимчивостію, могъ избрать Трибоніана, начертавъ ему путь къ возвышенной цѣли.

Сами Германскіе Историки отзываются съ похвалою о Правѣ древнихъ Славянъ. Такъ, по свидѣтельству Дуриха, Annales Fuldenses отзываются весьма выгодно о древнихъ законахъ и судебныхъ обыкновеніяхъ, которыя онъ осторожно умѣлъ сохранить отъ вліянія жрецовъ. Такъ прославляетъ Гельмольдъ постановленія Славянскія, признававшія не-

прикосновенность жизни и свободы каждаго и строго запрещавшія убійство, обманъ и жестокость. Это замѣчаніе добродушнаго Германца, вынужденное у него лишь удивленіемъ, очень замѣчательно: ибо служитъ доказательствомъ, во-первыхъ, какъ вѣрно сберегли Славяне свое Право, уже въ древности имѣвшее termini technici, показывающіе весьма раннее развитіе онаго, и, во-вторыхъ, что въ нашихъ старинныхъ Русскихъ Уставахъ находятся стихіи временъ баснословныхъ. Гельмольдъ упоминаетъ, какъ о достопамятности, о томъ обстоятельствѣ, что Славяне означаютъ въ своихъ законахъ убійство и жестокость словами: «Глава» и «Мужъ кровавый»; тѣ же самыя выраженія встрѣчаются, какъ мы увидимъ, въ Правдѣ Русской и Договорахъ Олега и Игоря.

Съ извѣстіями Грековъ и Германцевъ вполнѣ согласно свидѣтельство Нестора о Правѣ Славянъ въ Россіи, переданное намъ въ его Лѣтописи сказаніемъ простымъ, но выразительнымъ: Славяне имѣли свои *обычаи, законы* отцевъ своихъ, имѣли *преданія*; далѣе, при совѣщаніи о призваніи Варяжскихъ Князей, Несторъ повѣствуетъ: «Поищемъ себѣ Князя, «иже бы владѣлъ нами и рядилъ по *праву*». Это древнее основаніе народа перешло и въ новое его Отечество — Россію. Сколь глубоко сроднилось оно съ образомъ мыслей и чувствованій всѣхъ, видно изъ того, что представители племени, рѣшаясь перемѣнить правленіе, именно хотятъ удержать свои постановленія; далѣе изъ того, что Несторъ,—этотъ любознательный инокъ, доставившій Русскимъ возможность гордиться предъ всѣми Славянами древностью своей Лѣтописи, — сохранилъ намъ въ ней

и памятники закона тѣхъ временъ, когда глухая Киммеріійская ночь лежала еще надъ обширными странами Европейскаго Сѣвера, о коихъ почти вовсе молчатъ даже словоохотные Бытописатели Царяграда. Но гдѣ найдемъ мы народъ, имѣющій историческіе источники, о которыхъ Академикъ Миллеръ, за сто лѣтъ передъ симъ, когда еще столько драгоцѣнностей скрывалось въ пыли библіотекъ и архивовъ, вынужденъ былъ сказать слѣдующее: «Изъ Несто-«ра и его послѣдователей составилась Русская Исто-«рія, въ связи и такой полнотѣ, что никакое племя «не можетъ похвалиться подобнымъ сокровищемъ»; гдѣ найдемъ народъ, могущій показать первобытныя свѣдѣнія, подобныя договорамъ Олега и Игоря съ Греками, о коихъ столь легко сомнѣвающійся Шлецеръ говоритъ: «Если эти Договоры подлинны, «то они составляютъ одну изъ величайшихъ досто-«памятностей Среднихъ вѣковъ, нѣчто единственное «во всемъ историческомъ мірѣ»! И такъ Россіяне заслуживаютъ преимущество именно предъ прочими Славянскими народами, по сохраненію въ словесныхъ преданіяхъ своего прошедшаго и по источникамъ своего Права. Они имѣютъ древнѣйшую *Лѣтопись*, древнѣйшія *грамоты*, древнѣйшіе писанные *законы*. Кромѣ нашихъ Отечественныхъ изслѣдователей, изучавшихъ основательно Славянскія древности, самые иностранцы, именно знаменитый Шаффарикъ, Мацеевскій и другіе, единогласно признаютъ это.

Относительно Законодательства, образецъ для цѣлаго свѣта — Римъ, являетъ намъ примѣръ весьма скораго и ранняго развитія. Разительно, въ семъ отношеніи, сходство Права Русскаго съ Рим-

скимъ! Какъ въ семихолмномъ градѣ законы XII Таблицъ обуздываютъ кровавую месть и частное насиліе; такъ въ Россіи ограничивается то же древнѣйшимъ Уголовнымъ Правомъ народовъ — Правдою Русскою. Но, безъ пристрастія принимая въ соображеніе древность *Историковъ* относительно къ древности *Государства,* Русское Право имѣетъ, въ историческомъ отношеніи, нѣкоторое преимущество даже предъ Римскимъ. Съ самаго основанія Рима господствуютъ тамъ Цари; превосходныя постановленія и счастливыя войны способствуютъ развитію общественной жизни. Но, не смотря на ранніе законы, приписываемые Царямъ, не смотря на важныя перемѣны въ образѣ правленія, первое уложеніе обнародовано на XII Таблицахъ чрезъ 300 лѣтъ послѣ построенія города и начала Государства, между тѣмъ какъ наша Монархія, 50 лѣтъ спустя послѣ своего учрежденія, представляетъ намъ уже памятникъ важный — Договоръ Олега съ Греками, а 100 лѣтъ спустя—полное собраніе законовъ—Правду Русскую. Разсмотримъ другія стороны Римскаго Права. Уже въ 449 году, т. е. менѣе 150 лѣтъ послѣ обнародованія XII Таблицъ, Jus Flavianum полагаетъ начало ученому воздѣлыванію Законовѣдѣнія; въ 452 году, т. е. чрезъ три года, является Тиберій Корунканій не только первымъ преподавателемъ Римскаго Права, которое уже давно принадлежало къ предметамъ образованія Патриціевъ и Всадниковъ, но еще первымъ наставникомъ, въ этомъ отношеніи, для сословія плебеевъ. Политики, Судіи, Историки, Любомудры, Витіи, Стихотворцы говорятъ, разсуждаютъ, пишутъ о своемъ древнемъ Правѣ, и, при всемъ

томъ, до насъ дошли только жалкіе, сомнительные отрывки славныхъ XII Таблицъ. Они сохранены частію въ сочиненіи Правовѣдца Гаія, частію въ одной изъ рѣчей Цицерона, или въ твореніяхъ Грамматика и Лексикографа Феста, а, что̀ еще страннѣе, почти болѣе всего у Геллія, въ Аѳинскихъ Ночахъ. Жалкіе остатки знаменитаго собранія постановленій, принадлежавшаго нѣкогда величайшему и могущественнѣйшему народу въ мірѣ, сомнительные развалины основнаго, пресловутаго Права Квиритовъ, сдѣлавшагося обветшалою, безполезною игрушкою Юристовъ, которые, подобно Іакову Годофреду и Дирксену, доказали, что они въ состояніи дать симъ почтеннымъ обломкамъ какой-угодно приличный видъ, но всегда и вообще безъ удовлетворительныхъ послѣдствій. Римъ умѣлъ предписывать уставы, умѣлъ оживлять ихъ вѣчнымъ духомъ истины и правоты, начерталъ ихъ на мѣдныхъ скрижаляхъ, но не умѣлъ ихъ сохранить. Съ того времени, какъ Ярославъ Владиміровичь, по сказанію, издалъ свое Уложеніе, до Татищева, отыскавшаго оное и доставившаго Академіи Наукъ, до Шлецера, издавшаго оное въ 1767 году,— слѣдовательно до перваго ученаго взгляда на Русское Право,—прошло, не какъ въ Римѣ, сто пятьдесятъ лѣтъ, но семь полныхъ вѣковъ.

Правда Русская является предъ нами изумительнымъ памятникомъ гражданства Россіянъ и Славянъ вообще, и однимъ изъ важнѣйшихъ созданій въ Исторіи законовъ человѣчества. Она есть краеугольный камень всего величественнаго строенія Русскаго Права. Къ ней примыкаютъ прибавленія, сдѣланныя сыномъ Ярославовымъ; къ этимъ приба-

вленіямъ — такъ-называемая Правда XIII вѣка, къ сей послѣдней — Судебникъ 1497 и 1550 годовъ, Уложеніе, а наконецъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Изданіе же грамотъ, предпринятое по представленію опытныхъ мужей Государства и Повелѣнію Августѣйшаго Монарха, учеными Археологами, совершенно пополняетъ промежутки, находящіеся между сими славными сборниками Законовъ. Русское Законодательство имѣетъ въ Правѣ свои постановленія XII Таблицъ, въ Сводѣ — свой Corpus juris civilis, въ благополучно царствующемъ Государѣ—своего Юстиніана, а въ мудрыхъ Сановникахъ — вѣрныхъ исполнителей его предначертаній, одушевленныхъ любовію къ Отечеству и народу.

Переходя ко второму отдѣлу сего разсужденія, и разсматривая жизнь Государства, которому принадлежитъ Право и среди котораго развивается оно вмѣстѣ съ его народностію, мы встрѣчаемъ не менѣе примѣчательныя и рѣдкія явленія. Славяне вторгались въ предѣлы Восточной Имперіи свободно, отдѣльными толпами; у нихъ не было Царей, по свидѣтельству Прокопія. Демократически совѣщались они въ своихъ собраніяхъ о пользѣ общей, и храбрѣйшій изъ храбрыхъ избирался предводителемъ ихъ въ набѣгахъ и нашествіяхъ. Такое правленіе находимъ у Славянъ, при озерѣ Ильменѣ еще въ IX столѣтіи. Норманны, въ тогдашнее время бичи прибрежій, посѣщавшіе и грабившіе Францію, Италію, Испанію, а въ особенности, конечно, земли Прибалтійскія, покоряютъ нѣкоторыя Славянскія и Финскія племена въ Сѣверной Россіи. Но господство ихъ не было продолжительно. Одушевленные чувствомъ независи-

мости, сражаясь за свою вольность, Славяне прогоняютъ наглыхъ притѣснителей за море и стараются оградить свою отчизну укрѣпленіями, а свободу и древнія Права, коихъ покушались лишить ихъ чужестранцы,—избраніемъ Монарха. Что можетъ быть замѣчательнѣе такого намѣренія, въ политическомъ отношеніи? За 400 лѣтъ предъ симъ, Бритты поступили подобнымъ же образомъ; но ихъ принудили къ приглашенію иноземцевъ нужда и опасность, угрожавшая со стороны Сѣверныхъ сосѣдей, между тѣмъ какъ Новогородскіе Славяне рѣшились на свой поступокъ добровольно, по собственному побужденію, соображаясь съ временемъ, требовавшимъ столь достопамятной перемѣны. Бритты раскаялись, вручивъ судьбы свои произволу иноплеменниковъ, Англовъ и Саксовъ. Правленіе Бриттовъ, ихъ прежнія положенія, ихъ вѣра, языкъ, самобытность — пали жертвами чуждаго владычества, и законы Англо-Саксовъ содержатъ много притѣснительнаго для порабощенныхъ ими. Совсѣмъ иначе было въ Россіи. Хотя законъ еще долго различаетъ Русина и Славянина, но Варяжская народность теряется, не оставивъ почти никакихъ слѣдовъ въ Государствѣ, ею основанномъ. Перунъ, Волосъ, Хорза, Даждьбогъ, Стрибогъ суть божества Славянъ, которые не приняли ни одного Варяжскаго, или, какъ полагаютъ, что одно и то же, Скандинавскаго божества. Русское Право, если исключить изъ онаго общее необходимое основаніе всякаго закона и происходящее отъ того сходство Русскихъ положеній съ положеніями иныхъ народовъ не-Славянскихъ, есть совершенно Славянское. Наконецъ языкъ, какъ видно изъ сра-

вненія нашего съ Сербскимъ, Польскимъ и другими родственными нарѣчіями, почти совершенно свободенъ отъ Норманно-Германскаго вліянія: потому что и самаго слова «вира» (Werigeldum Нѣмцевъ) ни въ древнѣйшей Правдѣ, ни въ Договорахъ съ Греками, — слѣдовательно въ то время, когда стихія Варяго-Русская сохраняла еще извѣстную самостоятельность — не находится. Оно встрѣчается въ грамотахъ эпохи, среди коей Князья уже давно носили Славянскія имена и вмѣстѣ съ подвластнымъ имъ племенемъ приняли не Римскокатолическую, какъ всѣ Германскія поколѣнія, но Православную Греческую Вѣру. Эти достопримѣчательныя явленія объясняются только неистощимою, твердою силою Славяно-Русской народности, — силою, которая въ послѣдствіи дѣйствительно подтвердилась происшествіями. Только это внутреннее начало могло, послѣ раздоровъ Удѣльныхъ Князей, послѣ тяжкаго Татарскаго ига, попиравшаго своевольно все, что было свято для народа, такъ скоро воспрянуть, сбросить вѣковыя оковы рабства и пріобрѣсть прежнюю самобытность. Только это нравственное устройство, въ смутныя времена XVII столѣтія, могло спасти Отечество отъ хищныхъ, дружески призванныхъ, а коварствомъ заплатившихъ за приглашеніе, Поляковъ, и, какъ Римъ имѣлъ своего Камилла, такъ Россія гордится Мининымъ и Пожарскимъ. Не заступленіе иноземное, не посторонняя помощь, но упованіе на Бога и любовь къ родинѣ спасли тогда наше Царство отъ погибели. Россію отстояли ея сыны. Это возвышенное зрѣлище повторилось блистательнымъ образомъ ровно черезъ два столѣтія, избавивъ міръ отъ честолюбія

побѣдоноснаго завоевателя: гордыня Наполеонова сокрушились о вѣковѣчную народность Сѣверной Державы. Но солнце Россіи не только возсіяло отъ развалинъ и полей боевыхъ, — оно возвратило свободу Европѣ. Въ отношеніи къ жизни государственной, могуществу и гражданственнымъ доблестямъ, наше Отечество является равнымъ Риму, тѣмъ болѣе, что оно, въ каждомъ изъ сихъ случаевъ, находилось въ бо̀льшемъ затрудненіи, нежели первый, и всякій разъ оканчивало споръ счастливѣе, нежели тотъ воинственный исполинъ древности: ибо съ судьбою Петрополя и Москвы, какъ напримѣръ въ 1812 году, соединялись часто важнѣйшія послѣдствія для цѣлаго міра, чѣмъ съ судьбою града семихолмнаго.

Разсматривая, наконецъ, вліяніе, которое имѣло и имѣетъ развитіе Россіи и ея Права на высшія блага столь многихъ ей подвластныхъ племенъ, и такимъ образомъ — на общество людей, въ бо̀льшемъ или меньшемъ объемѣ, мы доходимъ до важнѣйшаго изъ всѣхъ выводовъ: потому что ея положеніе и ея Законодательства, въ содѣйствіи къ дальнѣйшему преуспѣянію человѣчества, должно причислить къ самымъ отраднымъ обстоятельствамъ, какія только были и могутъ быть.

Болѣе 6-ой части материка нашей планеты и 14-я часть ея жителей осѣнены двуглавымъ орломъ Россійскимъ. Какое поприще для Права?... Таковымъ не въ состояніи похвалиться даже Римское въ самыя цвѣтущія времена своего величія. Неизмѣримая пространствомъ, безконечно разнообразная по климатамъ, наша Имперія принадлежитъ къ самымъ сло-

жнымъ явленіямъ Исторіи, относительно разнообразія обитателей. Восточную границу ея составляетъ еще незнакомый Сѣверъ Новаго Свѣта, а Западъ прилежитъ къ извѣстнѣйшимъ морямъ и благорастворенным странамъ Земнаго Шара. На Сѣверѣ ея никогда не оттаиваетъ земля, и угрюмая Природа воздвигла здѣсь вѣчную ограду безопасности, между тѣмъ какъ на Югѣ Балканъ, Кавказъ Алтай. Яблонный и Становый хребты, своими исполинскими скалами, и обширныя озера, величественныя рѣки, разливомъ своихъ водъ, дѣлаютъ огромное Государство однимъ нераздѣльнымъ составомъ, который внутри кипитъ бодрою жизнію разныхъ племенъ, хотя, въ иныхъ мѣстахъ, и съ незначительнымъ народонаселеніемъ. Какъ важно такое положеніе для нравственнаго развитія именно жителей Азіи! Въ отдаленной Америкѣ пространство у насъ почти неопредѣлено. На Югъ Россія смежна, на нѣсколько сотъ миль, съ Японіею и Китаемъ: здѣсь она обуздываетъ хищныхъ Киргизовъ, а тамъ гордый Турокъ, заставлявшій прежде трепетать весь Христіанскій міръ, опирается съ благодарностію на великодушную ея десницу, между тѣмъ какъ на Западѣ безчисленныя отношенія къ сосѣднимъ Государствамъ изощряютъ политику нашего Правительства. Россія есть независимое, самостоятельное, въ самомъ себѣ сомкнутое Царство, съ свойственными ему учрежденіями, посредствомъ коихъ оно, не смотря на суетный вопль иностранцевъ о его недостаткахъ, видимо растетъ, процвѣтаетъ, усиливается, — съ народностію, рѣзко отличною, именно отъ Германской, будто бы ей родственной,

съ Церковію, почти невѣдомою остальной Европѣ, и съ нравственною силою, которая столько разъ обнаруживалась блестящимъ образомъ, не уступая могуществу никакого другаго племени.

Восточная пословица говоритъ: «куда ступитъ Турокъ, тамъ не растетъ трава, тамъ выступаетъ песокъ степей». Само Провидѣніе, кажется, возложило на Россію священную обязанность—очистить нѣкогда отъ варварства тѣ цвѣтущія поля, кои Мусульманинъ омрачилъ своимъ присутствіемъ; кажется, судьба возложила на насъ долгъ распространять просвѣщеніе и образованность, Право и законъ тамъ, гдѣ дикій сынъ Азіи, своимъ Исламомъ и безчеловѣчнымъ деспотизмомъ, посѣялъ зловредные плевелы. Высокое назначеніе, достойное быть главною мѣтою стремленія политическаго! Кто усомнится въ томъ, что Россія наконецъ достигнетъ этой цѣли? Прошедшее и настоящее за то ручаются. Нигдѣ не возникало, въ такое короткое время, столько прекраснаго, великаго. Нигдѣ въ Правительствахъ нѣтъ такой готовности приносить жертвы для блага общаго, какъ въ Россіи. Скоро и вѣрно проникаютъ лучи знаній изъ пространной Россіи въ Киммерійскій мракъ Азіи, — къ племенамъ, о коихъ еще недавно сомнѣвались, способны ли они къ дальнѣйшему общественному развитію. И для сихъ народовъ, стоящихъ на низшей степени образованія, восходитъ златая заря, предвѣстница яснаго дня, разливаемаго солнцемъ Россіи. Исторія скажетъ, что Держава, основанная Рюрикомъ, есть единственное Государство, которое умѣло не только побѣждать, покорять цѣлыя части міра, какъ Римъ; но умѣло и править

побѣжденными великодушнѣе и человѣколюбивѣе, нежели великій градъ семи холмовъ и его доблестный Сенатъ. Россія принимала ихъ въ число чадъ своихъ и старалась объ ихъ воспитаніи, о раскрытіи душевныхъ способностей, объ укрощеніи своеволія. Сюда принадлежитъ и Право. Ученый видитъ на каждой страницѣ нашихъ постановленій, какъ Законодательство неизмѣнно простираетъ свою благотворную десницу къ самымъ дикимъ племенамъ исполинской Имперіи, въ отдаленныя страны свѣта. Какова же должно быть Наука, очеркъ Исторіи которой я представилъ вамъ, М. Г., только въ трехъ главныхъ отношеніяхъ, въ легкихъ чертахъ. Можно сказать, она имѣетъ всемірное достоинство и значеніе. Для многихъ народовъ Сводъ Законовъ есть Corpus juris civilis, для множества другихъ онъ будетъ первымъ писаннымъ уставомъ, древнѣйшею Правдою, XII Таблицами. Цѣлыя поколѣнія увидятъ изъ Свода отеческую любовь къ нимъ доблестнаго Царя, и примутъ наше Право, какъ союзъ, соединяющій все въ одно нераздѣльное семейство. Русское Право гордится великимъ прошедшимъ, встрѣчаемымъ нами почти за тысячу лѣтъ назадъ, въ назидательныхъ, прочныхъ памятникахъ. Цѣль его состоитъ въ содѣйствіи къ образованію безчисленныхъ подвластныхъ Россіи племенъ. Русское Право будетъ имѣть и великую будущность!

Экстраорд. Профессоръ Дерптскаго Университета
Э. ТОВИНЪ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1845, № 10).